

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ МЕЖДОМЕТИЙ НЕМЕЦКОГО И ЛАКСКОГО ЯЗЫКОВ

Рамазанова Марьям Мугутиновна

К.п.н., доцент, Дагестанский государственный университет (г. Махачкала).
maryamr@mail.ru

ON THE SEMANTIC STRUCTURE OF GERMAN AND LAK INTERJECTIONS

M. Ramazanova

Summary: The article presents a comparative study of interjections in the German and Lak languages. The quantitative predominance of interjections in the German language in comparison with the Lak language is revealed. The analysis of the semantic structure of interjections also reveals that what is common for the studied languages is the ability of one and the same interjection to convey very different emotions depending on the context and, on the contrary, the ability of different interjections to express the same emotions. The main difference in the functioning of interjections of the languages under study lies in the gender differentiation of interjections and the semantic motivation of the choice of the form of address in the Lak language.

The comparative-typological analysis of the linguistic units of unrelated languages (German and Lak - in our case) is not only of practical value for the grammar of individual languages, but also of theoretical significance for general linguistics. The problem of comparative-typological study of individual grammatical and lexical units of different structured languages acquires particular significance in connection with the markedly increased interest in typological research in Russian science, including in the didactic aspect. A comparative study of languages of different typologies allows us to identify sources of interference and predict typical errors.

Keywords: German, Lak, emotional interjection, vocative interjection, gender marking.

Аннотация: В статье проводится сопоставительное исследование междометий немецкого и лакского языков. Выявляется количественное преобладание междометий в немецком языке по сравнению с лакским языком. Анализ семантической структуры междометий выявил также, что общим для исследуемых языков является способность одного и того же междометия передавать самые различные эмоции в зависимости от контекста и, наоборот, способность разных междометий выражать одинаковые эмоции. Главное различие в функционировании междометий исследуемых языков заключается в гендерной дифференциации междометий и семантической мотивированности выбора формы обращения в лакском языке.

Сопоставительно-типологический анализ языковых единиц неродственных языков (немецкого и лакского – в нашем случае) имеет не только практическое значение для грамматики отдельных языков, но и теоретическое значение для общего языкознания. Проблема сопоставительно-типологического исследования отдельных грамматических и лексических единиц разнотипных языков приобретает особую значимость в связи с заметно усилившимся интересом к типологическим исследованиям в отечественной науке, в том числе и в дидактическом аспекте. Сопоставительное изучение языков различных типологий позволяет выявить источники интерференции и предсказать типичные ошибки.

Ключевые слова: немецкий язык, лакский язык, эмоциональное междометие, гендерная маркировка.

Междометия являются универсальным средством репрезентации эмоционального состояния языковой личности. Принято считать, что междометия не располагают определенным смысловым содержанием, поскольку они не выполняют в языке номинативную функцию. С этим мнением частично не соглашается О.И. Москальская: «междометия не обладают номинативной функцией. Они выражают чувства человека, но не называют их. Лишенными значения они, однако, не являются, сравните: *Oh!*, *Ei!*, *Au!*, *Ach!*, *Hurra!*, *Bravo!* *O weh!* и др. ... Междометия представляют собой совершенно особый класс слов, относительно которого больше всего высказывалось сомнений: можно ли его считать частью речи» [1, с. 387].

Свидетельством того, что междометия не лишены определённого значения может служить возможность классификации междометий на ряд групп, в зависимо-

сти от выполняемой ими функции:

1. Вокативные междометия (или междометия зова или оклика). В немецком языке данную функцию выполняет междометие *Hallo!*
2. Эмоциональные (или по другой терминологии – эмоциональные междометия) междометия, выражающие различные чувства: *ah!* *oh!* *au!* *hurra!* и т.д.
3. Междометия, репрезентирующие отрицательное отношение, тяжелые психологические состояния: *pfui!* *ei!*.

Еще в девятнадцатом веке К.С. Аксаков даёт такое определение междометию: «Что же касается междометия, то оно вовсе не есть слово. Скажите, какая мысль выражается им. Это просто восклицание, которое показывает только неопределённое состояние боли, ужаса, радости.... Тут еще нет слова, тут еще не говорит человек, нет, это крик...» [2, с. 7].

Традиционно в немецком и лакском языках все междометия делятся на два больших разряда: эмоциональные и побудительные. Эмоциональные междометия выражают широкий спектр чувств (радости, удивления, испуга, возмущения, беспокойства и т.д.). Побудительные междометия выражают желания говорящего и одновременно побуждают адресата к действию. Это классическое деление междометий, принятое в преобладающем большинстве языков. Внутри этих основных разрядов разные исследователи выделяют разные градации, в зависимости от того, в каком ракурсе предстоит исследовать данные языковые единицы. С точки зрения различий между языками на уровне системы, можно отметить количественное преобладание междометий в немецком языке. В лакском языке междометий значительно меньше, однако это касается только одного разряда междометий. Только эмоциональные междометия в лакском языке в количественном отношении значительно уступают эмоциональным междометиям немецкого языка. Но даже ограниченное количество лакских эмоциональных междометий в состоянии выражать целый спектр эмоций, начиная от радости и заканчивая печалью.

Междометия лакского языка, несмотря на их ограниченное количество, способны передавать тончайшие нюансы эмоций. В целом эмоцию, которую передаёт междометие, можно определить только по контексту. Так, междометие *агъ* употребляется для выражения следующих чувств: удивления, восхищения, жалости, страданий (преимущественно душевных). Примечательно, что междометие *агъ* не только в лакском, но и в других родственных дагестанских языках может выразить целый спектр чувств, в том числе и прямо противоположных.

Такая же ситуация наблюдается и в немецком языке. Здесь эмоциональное междометие *на* репрезентирует следующие значения:

1. удивление – *na, so was!* «ну, неужели!»;
2. угрозу – *na warte!* «ну, погоди!»;
3. нетерпение – *na, wird's bald?* «ну, долго там ещё?»;
4. иронию – *na, ich danke!* «нее, благодарю!»;
5. недоумение – *na und?* «ну и что?» и т.д.

Междометие *на* употребляется также в редуцированной форме, для выражения осуждения, например: *na, na?* «как?, что?» или «ну-ну!». В такой же форме может применяться и в прямо противоположном значении, для выражения солидарности с адресатом, чтобы его успокоить: *na, na, so schlimm wird es (schon) nicht sein!* «ну, не так уж это и страшно!».

Чаще всего немецкому эмоциональному междометию *на* в лакском языке соответствует междометие *гъу*. Продемонстрирует это соответствие на фразовых примерах из романа Эриха Марии Ремарка «Drei Kameraden» и их переводов на лакский и русский языки (перевод наш – Р. М.), например:

вод наш – Р. М.), например:

Na, dann eben nicht! «Гъу бакъарив, бакъар!». «Ну нет, так нет!».

Na, wie geht's alter Sünder? «Гъу, цукун ура, х1иллакар?». «Ну, как дела, старый грешник?».

„Na, Georg“, sagte ich, „immer noch nichts?“

«Гъу, Георг, – учав на, – тмигу цич1ав?». «Ну, Георг, – сказал я, – по-прежнему ничего?»

„Na schön“. Wir fahren weiter. «Гъу хъиннича», – жу лав-зру гихунмай. «Ну ладно», – мы поехали дальше.

„Na, Otto“, sagte er, „wenn meine Kerzen heute halten, bist du verloren!“ «Гъу, Отто, – увкуна ганал, – Х1акыну тмул свечардал къянкъа рарча, ина акъассара!». «Ну, Отто, – сказал он, – если мои свечи выдержат сегодня, ты пропал!».

„Na, schön, Matilde!“ «Гъу хъиннича, Матильда!». «Ну ладно, Матильда!».

„Na!“ begrüßte mich der Stutzer Gottfried Lenz. Wie hab ich das gemacht? «Гъу, – ц1увххуна тмухъ ффрант Готтфрид Ленцлул. – На му цукун дував?». «Ну, – поздоровался со мной франт Готтфрид Ленц. – Как я это сделал?».

„Na, bei manchen geht's doch auch tiefer.“ «Гъу, куннан хъинну бяххай». «Ну, некоторые чувствуют глубже».

Некоторые эмоциональные междометия в немецком и лакском языках совпадают полностью, например:

„Ah, die ist fabelhaft...“ «Агъ, та аьламатъа...». «Ах, она потрясающая (замечательная)...».

„Ah, Pat, das ist was anderes. Das spricht sich viel leichter.“ «Агъ, Пат, ва лялич1иссар. Учин бигъассар». «Ах, Пат, это нечто иное. Это легко произнести».

„Aha!“ – sagte sie. Und dann noch einmal: „Aha!“ «Агъа!» – увкуна ганил. Тмигу цал: «Агъа». «Ага», – сказала она. А потом еще раз: «Ага».

„Aha! Und wollen Sie ihn selbst fahren oder mit Chauffeur?“ «Агъа! Зу ганий зува гъан чай бурувкъай шофернацал?». «Ага! А вы хотите сами на ней поехать или с шофером?»

„Aha, versetzt“ sagte sie giftig. «Агъа, отставкагу лавсуну», – ссумтуй увкуна ганил. «Ага, получил отставку», – ядовито сказала она.

„Aha!“ – Er zeigte auf Jupp, der verlegen grinste...“ «Агъа!» – ккаккан бувна ганал начлий пиш кусса Джанплуйн. «Ага!» – он указал на Джаппа, который смущенно ухмыльнулся».

Лишь крайне ограниченное количество междометий обладают определенным постоянным значением, например: нем. *hallo!* «привет!», *bravo!* «браво!», *o weh* «ох, увы»; лак. *ччуччу!* «браво!», *х1айн* «жаль», *салам!* «привет!».

Общим для исследуемых языков также обратное явление: разные междометия способны выражать одинаковые эмоции. Например, в лакском языке для выражения удивления имеется целый ряд междометий: *агъ-ой*, *вагъ-вагъ*, *огъо-гъой*, *агъа-гъай*, *эгъе-гъей*, как видим, все они по структуре представляют собой редуцированные междометия. В немецком языке наблюдается такая

же ситуация, междометия *ach, ah, oh, och, na, nu* могут выразить значение удивления в различных контекстах. Взятые изолированно вне контекста, они полностью лишены понятийного содержания, поэтому вне контекста их невозможно перевести на другой язык.

Редуцированные (удвоенные) формы междометий нем. *ja-ja! na-na! ach-ach! na-nu!*, лак. *агъ-ой, вагъ-вагъ, огъо-гъой, агъа-гъай, эгъе-гъей* употребляются часто для усиления выражения чувств и эмоций. И.Х. Абдуллаев также отмечает частотность функционирования эмоциональных междометий в лакском языке: «междометия ... часто употребляются в удвоенном виде или в сочетании с другими междометиями» [3, с. 283].

Современная лингвистическая наука сменила акценты и проявляет устойчивую тенденцию рассматривать язык в более широком контексте, чем это было принято в прошлом. Благодаря прагматическому подходу к исследованию языковых явлений удалось выявить такие особенности семантики языковых единиц, которые ранее оставались вне поля зрения исследователей. Так, в отличие от немецкого языка, в лакском языке эмоциональные междометия *гъар* и *ярч* относятся к гендерно маркированным языковым единицам. Б.М. Алиева отмечает, что лакское междометие *гъар* встречается исключительно в женской речи, но возможно его применение как при обращении к мужчине, так и к женщине. Междометие *ярч*, напротив, применяется исключительно в мужской речи и только при обращении к мужчине [4, с. 13].

Гендерно маркированные междометия представлены и в других дагестанских языках. В даргинском языке З.Г. Абдуллаев выделяет классные междометия *ъи* (функ-

ционирует исключительно в мужском дискурсе) и *ва* (функционирует исключительно в женском дискурсе), выражающие удивление, значение которых примерно соответствует русскому междометию *ба!* [5, с. 451].

В качестве отличия в функционировании междометий исследуемых языков можно назвать семантическую мотивированность выбора междометия зова (обращения) в дагестанских языках. При обращении к мужчине в лакском языке используется вокатив *да!*, в аварском – *ле!*, в даргинском – *гъуй*, в годоберинском – *вой*. При обращении к женщине – в лакском языке используется вокатив *ил!*, в аварском – *йо!*, в даргинском – *ъей*, в годоберинском – *ой*.

Как видим, гендерная дифференциация при употреблении вокативных междометий имеет место не только в лакском языке, но и в других дагестанских языках. Семантическую мотивированность выбора вокативных междометий З.М. Маллаева рассматривает как типологически релевантный признак дагестанских языков [6, с. 367].

В сопоставляемых языках междометия выявляют как сходства, так и различия. Сходства заключаются в контекстуально обусловленной способности одного междометия выражать несколько значений и в наличии нескольких междометий для выражения одного и того же значения. Наиболее заметное различие – это гендерная мотивированность выбора междометий в лакском и в других дагестанских языках. Различия в исследуемых языках заключаются также в ограниченном количестве эмоциональных междометий в лакском языке по сравнению с немецким языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка (теоретический курс). Морфология. М., 1956. 399 с.
2. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т.II. Ч. I. М., 1875. 660 с.
3. Абдуллаев И.Х. Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. Махачкала, 2010. 368 с.
4. Алиева Б.М. Гендерно-обусловленные структурные аспекты стратегии речевого поведения в лакском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 26 с.
5. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Ч.II. М., 1993. 473 с.
6. Маллаева З.М., Рамазанова З.М. Гендерно маркированные вокативы в дагестанских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5. Ч. 2. 2018. С. 366-370.

© Рамазанова Марьям Мугутиновна (maryamr@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»